

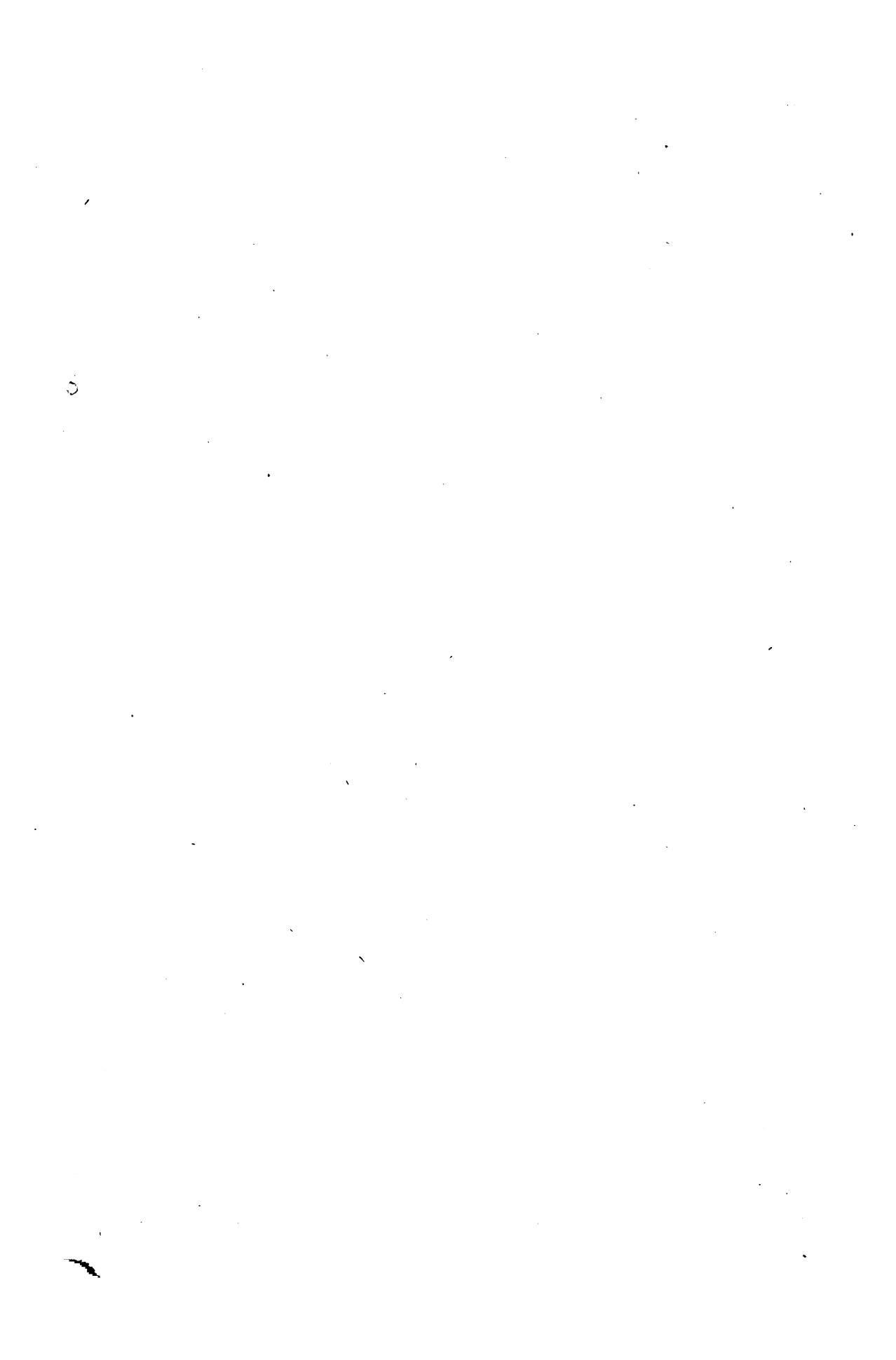
100 # 19

С. МУНКЪ.

ЕВРЕЙСКІЯ ДРЕВНОСТИ

ПЕРЕВЕЛЪ Д. СМЫШЛЯЕВЪ.

ПЕРМЬ.
Типографія Губернской Земской Управы.
1880.

БЕРСЬСКІЯ ДРЕВНОСТИ

С. МУНКА.

Переводъ съ французскаго

А. Смышляева.

ПЕРМЬ.
ТИПОГРАФІЯ НЯКИФОРОВОЙ.
1879.

АЛЕКСАНДР
УТРАЧЕН
УВАЖЕНИ

Дозволено цензурою, 6-го декабря 1878 года.

893.11

M19253

ЕВРЕЙСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

ЕВРЕЙСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

ГЛАВА I.

Еврей-номады.—Пастушеская жизнь.—Земледѣліе.

Начало еврейской исторіи представляетъ намъ жизнь пастушескую и номадную, такъ сказать, первые шаги евреевъ на пути цивилизаціи. Патріархи были богатые кочевники. Простота ихъ нравовъ, ихъ гостепріимство представляютъ типъ, сохранившійся до нашихъ временъ въ бедуинахъ-арабахъ. Сыны Израиля продолжали тотъ же родъ жизни въ Египтѣ и въ пустынѣ, до завоеванія ими Палестины. Даже по завладѣніи Обетованною землею, они отчасти продолжали пастушескую жизнь, и скотоводство, наравнѣ съ земледѣліемъ, составляло одну изъ важнѣйшихъ отраслей ихъ промышленности. Имъ преимущественно занимались племена, занявшія мѣста за Иорданомъ: ихъ стада паслись на обширныхъ пажитяхъ, простиравшихся до Еврата. Но и по сую сторону Иордана были богатые скотоводы, стада которыхъ держались на равнинахъ, преимущественно Саронской, и на обширныхъ неводѣданныхъ пространствахъ, называвшихся *пустынями*, но удобныхъ для пастбищъ и представлявшихъ достаточное количество подножнаго корма для мелкаго скота и верблюдовъ. Еврейское слово *мидбаръ*, которое переводятъ словомъ *пустыня*, и которое часто, дѣйствительно, имѣетъ это значеніе, происходитъ отъ арамейскаго корня *дбаръ*—водить, и обозначало первоначально открытое пространство, на которомъ кочевали съ своими стадами номады. Такія пространства, именовавшіяся также *хусотъ* (Иов. V, 10—въ рускомъ переводѣ *поле*), не составляли ни чьей собственности и пастухи бродили по нимъ въ лѣтнее время во всѣхъ направленіяхъ

безпрепятственно. На зиму они перекочевывали въ болѣе низменныя равнины, сохранявшія нѣкоторое количество растительности. Въ цивилизованной Палестинѣ стада помѣщались обыкновенно съ поября мѣсяца въ закутахъ и оставались въ нихъ до праздника Пасхи. Таковъ, по крайней мѣрѣ, былъ обычай, замѣчаемый въ ближайшія времена и сохранившійся, по всей вѣроятности, съ глубокой древности. Стада оставались постоянно подъ открытымъ небомъ; на ночь онѣ загонялись въ ограды, называвшіяся *мхла* или *гедера*, возлѣ которыхъ пастухи разбивали свои шатры. Въ поляхъ устраивались башни, съ высотъ которыхъ можно было замѣтить издалека приближеніе вражескихъ ордъ и во время удалиться (2 Парал. XXVI, 10; Быт. XXXV, 21; Мих. IV, 8). Понятно, что вода представляла для пастуховъ предметъ первой необходимости. Текучія воды, орошавшія пастбища, составляли, какъ и самыя пастбища, общее достояніе. Колодцы и цистерны были собственностью того, кто ихъ открылъ или устроилъ и кто, въ виду важности такого владѣнія (Числ. XX, 17; XXI, 22), становился хозяиномъ мѣста; это подавало поводъ къ частымъ ссорамъ между пастухами, враждовавшими за обладаніе водою и засыпавшими другъ у друга колодцы (Быт. XXI, 25; XXVI, 15—22). Уже во времена патріарховъ существовали *корыта* или колоды (ib. XXX, 38), въ которыя наливали воду, почерпнутую изъ колодца или цистерны ведромъ. Возлѣ городовъ и деревень устраивались колодцы и колоды для общаго употребленія; вокругъ нихъ собирались пастухи въ извѣстные часы дня; здѣсь встрѣчались въ древнія времена дѣвицы и молодые люди самыхъ почтенныхъ семействъ; ибо пастьба стадъ была тогда однимъ изъ самыхъ распространенныхъ занятій. Всякому памятенъ примѣры Ревекки, Рахили, Давида.

Богатые собственники, занимавшіеся скотоводствомъ въ большихъ размѣрахъ, имѣли много пастуховъ, состоявшихъ подъ наблюденіемъ старшаго, именовавшагося *начальникомъ стадъ* (Быт. XLVII, 6; 1 посл. Петра V, 4; 1 Царст. XXI, 7), который былъ отвѣственъ за всякій случай недосмотра за ними и вель счетъ порученнымъ ему животнымъ. У царей начальникъ стадъ былъ однимъ изъ важныхъ чиновъ и назывался *начальникомъ надъ ильніемъ* (*sare ga-regum*, 1 Парал. XXVII, 25—31).

Пастушескій костюмъ состоялъ изъ широкаго плаща, окутаннаго все тѣло (Иерем. XIII, 12*), мѣшка и посоха; иногда пастухи вооружались пращею (1 Царст. XVII, 40), для защиты отъ дикихъ животныхъ, съ которыми имъ часто приводилось имѣть дѣло (ив. 34; Исаи XXXI, 4; Амос. III, 12). Съ этою же цѣлію они держали при стадахъ собакъ (Іов. XXX, 1). Обязанности пастуха были не легки; онъ мало имѣлъ времени для отдыха и, охраняя порученный ему стада, подвергался палящимъ лучамъ солнца днемъ и холоду ночью (Быт. XXXI, 40); онъ долженъ былъ ухаживать за больными животными, носить агнать на рукахъ (Исаи XI, 11) и отыскивать пропавшихъ. Наемная плата его иногда состояла изъ доли отъ стада; по крайней мѣрѣ, въ патриархальныя времена, мы видимъ это изъ сдѣлки между Іаковомъ и Лаваномъ (Быт. XXX, 32).

Еврейскіе пастухи, подобно греческимъ, услаждали свой досугъ музыкою; Давидъ, будучи еще простымъ пастухомъ стада своего отца, въ царствованіе Саула, прославился своимъ музыкальнымъ талантомъ (1 Царст. XVI, 18).

Стада евреевъ состояли большею частію изъ мелкаго скота (овецъ, козъ), котораго пасли въ гористыхъ мѣстахъ и пустыняхъ. Рогатаго скота держали преимущественно на Саронской равнинѣ и въ странѣ Васанъ, гдѣ были злчныя и питательныя пастбища. Волковъ кормили также мѣсивомъ, называвшимся *белиль* (fagago у римлянъ), въ которое прибавляли соль или солонцеватыя растенія (Исаи XXX, 24; Іов. VI, 5). Стада давали большой доходъ и для крупнаго собственника служили источникомъ накопленія богатствъ. Михаэлисъ полагаетъ, что Моисей, стараясь поддержать равенство состояній, мало покровительствовалъ этой отрасли промышленности, доставлявшей большія выгоды немногимъ личностямъ, и поэтому въ основу своихъ учрежденій положилъ земледѣліе. Тотъ же авторъ замѣчаетъ по этому случаю, что богатѣйшіе евреи, упоминаемые въ Библии, каковы Наваль, житель Маона, и три собственника, ваявшіе на себя содержаніе стада Давида во время возмущенія Авессалома, были богатые пастухи. Одну изъ главныхъ выгодъ скотоводства представляла овечья шерсть, употреб-

*) ... какъ пастухъ закутываетъ себя въ одежду свою. *Пер. Мак. Д. С.*

лившаяся на одежду (Притч. XXXVII, 26; XXXI, 13; Іов. XXXI, 20). Овцы, находясь почти постоянно подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, имѣли шерсть тонкую и бѣлую. Стрижка овецъ сопровождалась веселымъ полевымъ празднествомъ (Быт. XXXVIII, 12; 1 Царств. XXV, 2 и слѣд.; 2 Царств. XIII, 23 и слѣд.).

При стадахъ воловъ и мелкаго скота пастухи держали верблюдовъ и ословъ, въ качествѣ вьючныхъ животныхъ и для верховой ѣзды; оселъ употреблялся также въ земледѣліи.

Мы прибавимъ здѣсь нѣсколько словъ объ *охотѣ*, представлявшей первоначально одно изъ существенныхъ занятій кочевниковъ и потомъ пастуховъ Палестины (Быт. XXVII, 3). Многія мѣста Библии, и преимущественно Пятикнижія, свидѣтельствуютъ, что Палестина была богата дикими животными; евреи могли свободно предаваться удовольствію охоты (Лев. XVII, 13) и законъ не ставилъ этому занятію никакихъ препятствій, предписывая только падить дичь въ теченіи субботнаго года, въ который самыя произведенія полей должны были служить пищею дикимъ звѣрямъ. По мнѣнію Михаэлиса, эти предписанія относительно субботнаго года имѣли цѣлію, между прочимъ, сохраненіе и возобновленіе дичи. Охотники употребляли различное оружіе, преимущественно лукъ (Быт. XXVII, 3); они знали также разнаго рода сѣти и западни для ловли птицъ и даже крупныхъ животныхъ, каковы газели (Исаіи LI, 20), а иногда и дикихъ звѣрей. Последнихъ, и особенно львовъ, ловили ямами и западнями (Іезек. XIX, 4 и 8), какія въ употребленіи на Востокъ еще понынѣ; посреди ямы вколачивается столбъ, къ которому привязываютъ живую овцу, привлекающую своимъ блесніемъ хищника, а верхъ ямы закрываютъ вѣтвями, сквозь которыя проваливается звѣрь, желавшій полакомиться легкою добычею. Въ Библии такія ямы часто служатъ изображеніемъ козней и опасностей.

Кочевые арабы во всѣ времена предавались разбою и даже нынѣ грабятъ путешествующихъ по ихъ землямъ. Нравы евреевъ, напротивъ, до того не благопріятствовали разбою, что онъ даже не былъ предусмотрѣнъ закономъ; рѣдкіе примѣры его встрѣчаются лишь въ анархическое время Судей (Суд. XI, 3).

Земледѣліе.

Земледѣліе было во все времена у евреевъ въ большомъ уваженіи. Имъ съ успѣхомъ занимались уже патріархи—номады (Быт. XXVI, 12); но оно составляло однако для нихъ предметъ второстепенной важности. Моисей, какъ сказано было выше, положилъ его въ основу своихъ политическихъ учреждений. Съ завоеваніемъ Ханаанской земли, оно стало главною промышленностію евреевъ и оставалось таковою до времени царей, при которыхъ развились роскошь и торговля; скотоводство, съ развитіемъ земледѣлія, отошло на второй планъ и сдѣлалось, такъ сказать, вспомогательною отраслью этой промышленности.

Мы уже говорили въ Географіи Палестины*) о плодородіи древней Палестины и о способахъ, какія употреблялись для извлеченія выгоды даже изъ высотъ, усѣянныхъ камнями. Дождя и росы было достаточно для увлаженія тщательно воздѣланной почвы; менѣе производительныя пространства, требовавшія обильнѣйшаго орошенія, прорѣзывались каналами, проводившими воду изъ сосѣднихъ ручьевъ. Каналы или ручьи, называвшіеся *неллахимъ* (раздѣленіе, воды раздѣленные), часто упоминаются въ изображеніяхъ вдохновенныхъ евреевъ (Исаи XXX, 25; XXXII, 2; Псал. I, 3; Притч. XXI, 1). Для удобренія полей употребляли навозъ (4 Царств. IX, 37; Псалом. LXXXII, 11; Іерем. IX, 22), но чаще, быть можетъ, солому и траву, которыя для этой цѣли сжигали въ поляхъ (Исаи V, 24; Іоил. II, 5).

Земледѣльческія орудія евреевъ, надобно полагать, были весьма просты, если судить по тѣмъ, какія до-нынѣ употребляются восточными народами. Кромѣ *заступа*, или лопаты (Второз. XXIII, 14; 1 Царств. XIII, 20, 21), съ самыхъ древнихъ временъ употреблялся *плугъ*, въ который впрягали воловъ или ословъ (Второз. XXII, 10); лемехъ его былъ желѣзный (1 Царств. XIII, 20), и все орудіе, не имѣвшее колесъ, должно было по виду походить на плугъ индѣйцевъ или арабовъ. Для полевыхъ работъ употреблялись волы, коровы и ослы; но было воспрещено впрягать въ одно

*) Географія Палестины, С. Мунка, пер. Д. Смышляева, Пермь, 1878, стр. 21—24.

ярмо равнородныхъ животныхъ. Земледѣльцы погоняли ихъ палкою съ острымъ желѣзнымъ наконечникомъ, называвшееся *дорбанъ* (рожонъ, 1 Царств. XIII, 21) и имѣвшею на противоположномъ концѣ родъ двузубой мотыги, служившей для отскребанія пристающей къ лемеху земли (*Плиній*: «Purget vomerem subinde stimulus cuspidatus fallo»). Пространство земли, которое можно было вспахать въ теченіи дня парюю воловь, называлось *сѣмедъ* (пара) и служило мѣрою полевыхъ пространствъ, подобно тому, какъ *jugum* или *juegum* римлянъ или русская десятина (1 Царств. XIV, 14). По мелкимъ бороздамъ, предъ посѣвомъ, проходили *бороною* (Исаи XXVIII, 24), что повторяли послѣ посѣва (*Плиній*). Въ Библии часто встрѣчается глаголъ *боронить*, но нигдѣ не упоминается бороны, и намъ неизвѣстна ея форма (Исаи XXVIII, 24; Осии X, 11; Іов. XXXIX, 10). Изъ одного мѣста кн. Іова видно только, что борону возили животные, *сладовавшія* за земледѣльцемъ; это была, можетъ быть, простая доска, нагруженная камнями, какъ это до-нынѣ въ употребленіи въ Египтѣ.

Въ Географіи Палестины (стр. 26—28) мы уже говорили о различныхъ хлѣбныхъ, овощныхъ и другихъ растеніяхъ, воздѣлывавшихся евреями, а также о времени посѣва и сбора. Еврейскіе земледѣльцы не только сѣяли, но также *садили* различныя хлѣбныя растенія, особенно пшеницу и ячмень, располагая ихъ рядами, подобно овощамъ, что и понынѣ еще встрѣчается на Востокѣ и чѣмъ объясняется необыкновенное обиліе урожаевъ въ древней Палестинѣ. Законъ воспрещалъ садить или сѣять вмѣстѣ равно-родныя растенія и сѣмена (Второз. XXII, 9).

Жатва начиналась съ ячменя, по закону, со втораго дня Пасхи. *Серпъ* былъ въ общемъ употребленіи; онъ упоминается уже въ законѣ Моисеевомъ (Вторае. XVI, 9). Жнецы собирали колосья въ охапку, связывали ихъ въ снопы и складывали въ скирды (Рув. III, 7), потомъ нагружали на повозки (Ам. II, 13) и свозили на гумно. Общее веселье во время жатвы вошло въ пословицу (Исаи IX, 3). Бѣдные также принимали въ немъ участіе; законъ предоставлялъ имъ въ жатвѣ свою долю, которая часто увеличивалась благотворительностію (Рув. II).

Гумно (*горенъ*) представляло круглую и ровную площадку среди поля; оно было открыто (Суд. VI, 37), ибо во время жатвы

не было опасности отъ дождя и было полезно оставлять хлѣбъ на воздухѣ. Молоченіе хлѣба производилось тремя различными способами: а) употребляли цѣпь или палку, преимущественно для небольшого количества хлѣба (Рув. II, 17), и для стручковыхъ и мелковерныхъ растений (Исаіи XXVIII, 27); б) пускали ходить по кучѣ сноповъ, разложенныхъ кругомъ, воловъ или лошадей, которые топтали ихъ ногами (Второз. XXV, 4; Исаіи XXVIII, 28; Осіи X, 11; Мих. IV, 13); в) употребляли деревянный снарядъ, нагруженный камнями, который тащили вола. На Востокѣ до-нынѣ встрѣчаются еще два подобные снаряда: одинъ представляетъ родъ саней, составленныхъ изъ толстыхъ досокъ, нижняя часть которыхъ снабжена острыми камнями или желѣзными клиньями; другой снарядъ имѣетъ посрединѣ три или четыре колеса, или цилиндра, также снабженные камнями или желѣзными клиньями, или зубьями, какъ у пилы, и представляетъ такимъ образомъ родъ колесницы. Тотъ и другой разумѣются, безъ сомнѣнія, въ слѣдующихъ словахъ Исаіи: «Не молотятъ чернухи каткомъ зубчатымъ и колесъ молотильныхъ не катаютъ по тмину; но палкою выколачиваютъ чернуху и тминъ палкою» (XXVIII, 27). Вымолотивъ такимъ образомъ хлѣбъ, его переворачивали и подбрасывали вверхъ лопатою, а затѣмъ очищали вѣяломъ (Исаіи XXX, 24). Хлѣбъ сохранялся въ подвѣселяхъ (Іерем. XI, 8); или въ ригахъ, или житницахъ (Іоил. I, 17). Солома шла на кормъ скоту (Исаіи XL, 7) или на приготовленіе кирпичей (Ис. V, 7).

Винодѣліе.

Палестина была богата виноградниками: во всѣхъ концахъ ея дѣлали вино. Виноградники ограждались плетнями (Исаіи V, 5) или каменными стѣнами (Притч. XXIV, 31), дабы предохранить отъ поврежденій дикими животными (Іерем. XII, 9, 10; Псал. 79, ст. 13, 14). Въ нихъ устраивались шалашы и башни (Исаіи I, 8; V, 2) для сторожей. Евреямъ извѣстны были способы, обыкновенно употребляемые винодѣлами; почва тщательно очищалась отъ камней, вскапывали землю вокругъ кустовъ и обрѣзывали послѣдніе садовымъ ножомъ (Исаіи V, 2 6). Изъ одного мѣста Плинія, по видимому, слѣдуетъ заключить, что въ Сиріи и во всей Азіи вино-

градные лозы разстилались по землѣ; но извѣстно, что въ Палестинѣ лозы обыкновенно были въ стоячемъ положеніи и подпирались тычинами, будучи на столько высоки, что можно было укрываться въ ихъ тѣни (Псал. 79, ст. 11). Сборъ винограда, начинавшійся въ теченіи сентября, долженъ былъ оканчиваться въ первой половинѣ октября, ибо въ это время приходился праздникъ скинопигіи, знаменовавшій окончаніе жатвы. Сборъ винограда представлялъ время празднествъ и народныхъ увеселеній; въ виноградникахъ и виноградныхъ тискахъ раздавались пѣсни и клики радости: *гадахъ! гадахъ!* (Суд. IX, 27; Исаи XVI, 9 и 10; Иерем. XXV, 30; XLVIII, 33). Виноградъ собирали въ корзины (Иерем. VI, 9) и относили въ тиски. Устройство тисковъ, или точилъ, было очень простое, такое, какое существуетъ понынѣ въ различныхъ странахъ Востока. Большой чанъ, вѣроятно устроенный изъ камня, наполнялся виноградными кистями; внизу онъ имѣлъ отверстіе, закрытое рѣшеткою, чрезъ которую стекало вино въ резервуаръ, вырытый въ землѣ и обложенный камнемъ или высѣченный въ камнѣ (Исаи V, 2). Такія точила, или тиски, устраивались обыкновенно въ самыхъ виноградникахъ или въ другихъ мѣстахъ, внѣ города (Исаи V, 2; Зах. XIV, 10; Апокал. XIV, 20). Иногда дили вино сырое или виноградный сокъ (мустъ); но обыкновенно его сливали въ мѣха (Іов. XXXII, 19), или въ глиняные кувшины (Иерем. XIII, 12*), для броженія. Для сдобриванія, его переливали изъ кувшина въ кувшинъ (XLVIII, 11, 12). Часть сбора оставляли для приготовленія сыропа (*меда*—Быт. XLIII, 11), или изюма (1 Царст. XXV, 18). Этотъ сыропъ обозначается иногда въ Библии словомъ *дебашъ*—медъ; но по-арабски *дибсъ* имѣетъ значеніе сыропа. Въ ст. 11 гл. XLIII Бытія, по всей вѣроятности, разумется вещество болѣе дорогое, чѣмъ медъ, то есть вино.

Культура масличныхъ деревьевъ и садоводство.

Въ Географіи Палестины уже было сказано (стр. 35 и 36), что воздѣлываніе масличныхъ деревьевъ было весьма распространено у древнихъ евреевъ и что оливковое масло было во все

*) Всякій виный кувшинъ наливаютъ виномъ. *Иср. Макар. Д. С.*

времена однимъ изъ главныхъ предметовъ торговли Палестины. Оливки сбивались съ дерева палками (Второзак. XXIV, 20), прежде ихъ полной зрѣлости; изъ нихъ добывали масло, разбивая ягоды въ ступкахъ (Исх. XXVII, 20) или выдавливая въ тискахъ (Мих. VI, 15).

Воздѣлываніе садовъ, заключавшихъ въ себѣ овощныя и благовонныя растенія, цвѣты и плодовые деревья, составляло занятіе евреевъ отъ глубокой древности. Въ кн. Бытія изображены первыя челоуѣки пребывающими въ саду, богатомъ всякими фруктовыми деревьями. Библія часто упоминаетъ о роскошныхъ садахъ (Быт. II, 8; XIII, 10; Числ. XXIV, 6; Псал. IV, 16; Экл. II, 5; Тов. VIII, 16). Часто встрѣчаются намеки на искусственное орошеніе садовъ (Исаи I, 30; LVIII, 11; Иерем. XXXI, 12; Псал. IV, 15; Экл. II, 6). Евреи умѣли разводить деревья отводками (Левек. XVII, 4 и 22) и акклиматизировать иностранныя растенія (Исаи XVII, 10; Псал. IV, 6 и 14).

Садоводствомъ занимались не для одной пользы, но и для удовольствія; подъ тѣнью деревьевъ (Псал. II, 3) предавались отдохновенію, вдыхая увлажненный источниками свѣжій воздухъ и разливаемые цвѣтами ароматы (VI, 15 и 16). Многія изображенія библейской поэзіи свидѣтельствуютъ, что сады были для древнихъ евреевъ предметомъ удовольствія и роскоши, какъ и понынѣ на Востоку.

Одною изъ отраслей сельскаго хозяйства евреевъ было пчеловодство, о которомъ уже было сказано въ Географіи Палестины (стр. 41).

ГЛАВА II.

Домашняя и общественная жизнь.

А. Ж и л и щ а.

Еврейскіе патриархи, какъ это видно изъ многихъ мѣстъ Библіи, жили въ шатрахъ, которые, по виду и расположенію, были, безъ сомнѣнія, похожи на шатры бедуиновъ нашего времени. Шатеръ изъ черной ткани козьей шерсти упоминается уже